

А. М. Подшивайлова

Манипулятивное воздействие в политическом дискурсе

Киев: Издательско-полиграфический центр
«Киевский университет», 2013, 431 с.
(получено 30.06.2014; принято 30.06.2014)

Актуальные проблемы современной лингвистики переходят в область междисциплинарных исследований, образуя новую область знаний. Одно из постоянно развивающихся в настоящее время направлений этого знания — политическая лингвистика. Монография А.М. Подшивайловой помогает выделить следующие признаки современного этапа развития этого лингвистического направления: 1) глобализация (расширение географии исследований, освоение методологий, методики тем, недоступных ранее); 2) расширение сферы научных интересов, внимание к новым проблемам и аспектам взаимодействия языка, власти и общества (таким, например, как дискурс терроризма, политкорректность, социальная толерантность); 3) самостоятельность, наличие собственных традиций, научных школ и методик.

В свете вышесказанного вполне естественно, что большое внимание в рецензируемой монографии уделяется прежде всего теоретическим аспектам исследования. Так, первая глава — *Понятие манипулятивного воздействия* — посвящена рассмотрению воздействующего потенциала слова в научных исследованиях; воздействию и влиянию как основополагающим понятиям, которыми оперирует автор монографии; разграничению определений манипуляции, манипулирования и манипулятивного воздействия; противопоставлению манипулятивного и актуализирующего воздействия; исследованию соотношения мифа и манипулятивного воздействия и, наконец, описанию структуры манипулятивного воздействия. Исходя из теоретических положений А.М. Подшивайловой, можно сделать вывод, что основными целями манипулятивного воздействия являются: а) побуждение читателей к выработке нужного в определенной общественно-политической ситуации мнения, а затем — к совершению определенных действий (голосование, митинг, подписывание писем-обращений и т. д.); диффамация политических противников; б) информирование читателей о событиях политических, экономических, культурных, спортивных и т.п. Цели эти определяются «высшей целью» политики, которой является борьба за власть.

Во второй главе монографии — *Феномен политического дискурса* — исследуется политический дискурс в лингвистических исследованиях; взаимодействие политического дискурса и средств массовой информации; рассматриваются границы политического дискурса; проявления политического дискурса в кинопродукции; виды политического дискурса в средствах массовой информации

(в частности, выделяются: дискурс власти, оппозиционный дискурс, дискурс «иной / третьей силы»); анализируется тоталитаризм как политическое явление и его воплощение в языке прессы, в частности, аббревиатура как маркер языка тоталитаризма. Особенно ярко представлена в этом разделе монографии стратегия усиления в оппозиционном дискурсе, направленная на подчеркивание негативных сторон тех или иных общественно-политических фактов и явлений.

В третьей главе, одной из самых значимых в исследовании, — *Составляющие манипулятивного воздействия*, — представлены слухи и их отражение в средствах массовой информации; комическое в политическом дискурсе; страх и воздействие посредством нагнетания страха; число в политическом дискурсе. С ней тесно связана четвертая глава монографии — *Элементы манипулятивного воздействия в русскоязычных средствах массовой информации Украины*, — поскольку в ней описаны конкретные речевые средства воздействия, благодаря которым воплощаются на практике составляющие манипулятивного воздействия, перечисленные в предыдущей главе, направленные на адресата воздействия. Так, среди элементов манипулятивного воздействия А.М. Подшивайлова выделяет имплицитную информацию; взаимодействие экспрессивов и речевых штампов в средствах массовой информации; номинирование в процессе воздействия; метафоричность сообщений средств массовой информации; выбор языка сообщения: использование двуязычия предполагаемого реципиента с целью воздействия; невербальные элементы в процессе воздействия в русскоязычных печатных средствах массовой информации Украины. Эти две главы исследования позволяют сделать основополагающие как теоретические, так и практические обобщения. Так, при манипулятивном воздействии чрезвычайно важно соблюдать:

1) принцип доступности, поскольку сложные идеи, пусть и играющие значительную роль, массовой аудиторией не воспринимаются; с лингвистической точки зрения принцип доступности для массового восприятия проявляется в использовании большого количества бытовых метафор, экспликативных (разъясняющих) фраз, повторов фактической информации, отступлений в виде примеров «из жизни», максимально усваиваемых простых синтаксических конструкций;

2) принцип целесообразности, поскольку значимыми для массового сознания могут быть только идеи, непосредственно связанные с повседневными потребностями людей, их привычками и образом жизни; принцип целесообразности тесно связан с принципом доступности, однако если последний тесно связан с формой подачи информации и ее вербального оформления, то принцип целесообразности больше касается непосредственного содержания того или иного сообщения;

3) ожидание осуществления социального идеала, который является воплощением осмысления исторического будущего в массовом сознании; при этом определенные общественно-политические взгляды и действия представляются как инструмент достижения социального идеала, а соответствующие взгляды оппонентов — как нечто препятствующее ему, не желающее его осуществления.

В экспериментальной пятой главе — *Методы исследования манипулятивного воздействия* — автор монографии описывает границы и возможности эксперимента в исследовании манипулятивного воздействия на массовую аудиторию; анализирует возможности метода коалиционного проектирования в политическом дискурсе; проводит исследование составляющих и элементов манипулятивного воздействия в диахроническом аспекте. Особенно хотелось бы выделить размышления автора о бинарности мышления и оценки, свойственных массовому сознанию. В реальности человек всегда имеет возможность выбора промежуточного звена («серое» в оппозиции «черное – белое»; «оба правы – оба виноваты» в оппозиции «прав – виноват»). По сути, механизм манипуляции сводится в данном случае к формированию у широких масс единственно возможной «программы» выбора оценки: «мы» — это хорошо, правильно, полезно (защита, стабильность, покой, возможность удовлетворения любых потребностей), «они» — плохо, неправильно, вредно (угроза, тревога, невозможность удовлетворения даже самых элементарных потребностей).

В *Послесловии* подводятся общие итоги исследования и формулируются важнейшие выводы, к которым пришел автор рецензируемой работы.

Автор монографии свободно владеет специальной научной литературой, самостоятелен в своих суждениях и выводах и тем самым проявляет себя как профессиональный исследователь в избранной им области. Исследование проведено на свежем и интересном фактическом материале, а его интерпретация, безусловно, вызовет большой интерес коллег-филологов.

Следует отметить, что, при всестороннем анализе манипулятивного воздействия в политическом дискурсе, А.М. Подшивайлова не ограничивается современной русскоязычной прессой Украины. Здесь следует выделить раздел второй главы монографии *Проявления политического дискурса в кинопродукции*, посвященный экранизации трилогии Дж. Р.Р. Толкиена *Властелин колец*, в которой автор совершенно справедливо видит ряд разнообразных элементов политического дискурса и соответствующим образом эти элементы анализирует, а также раздел пятой главы *Исследование составляющих и элементов манипулятивного воздействия в диахроническом аспекте*, в котором с точки зрения манипулятивного воздействия блестяще проанализирована переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского (последнего можно охарактеризовать как первого диссидента Руси в изгнании). Безусловно, такие не относящиеся непосредственно к русскоязычной прессе Украины «вкрапления» делают исследование более объемным и убедительным.

Однако следует указать автору на некий «фактологический перекося», присутствующий в монографии. А.М. Подшивайлова много внимания уделяет — и совершенно справедливо — тоталитаризму, при котором манипулятивное воздействие на личность переходит всякие границы и становится если не истинным, «материальным», то, безусловно, моральным преступлением перед людьми. Однако следует отметить, что и демократическая, «свободная» пресса также не лишена соответствующих средств воздействия. Хотелось бы, чтобы в будущем автор исследования с таким же блеском и в том же ключе проанализировал, например, предвыборные обещания кандидатов в президенты Укра-

ины и комментарии соответствующих партийных газет (поскольку каждый потенциальный президент Украины — это еще и представитель определенной украинской политической партии). Очевидно, такое исследование также получилось бы актуальным и весьма поучительным.

Таким образом, монография А.М. Подшивайловой *Манипулятивное воздействие в политическом дискурсе* представляет собой оригинальное, глубокое, богатое теоретическими установками и фактической базой, законченное исследование. Она написана прекрасным, богатым, выразительным языком, с полным соблюдением принципа научности и научных достижений современной русистики. Рецензированное исследование, безусловно, станет незаменимым пособием как для студентов-филологов, так и для будущих журналистов. Книгу с интересом прочтут ученые-филологи, занимающиеся сходной проблематикой, а также читатели-нефилологи, которые так или иначе систематически подвергаются манипулятивному воздействию, особенно в средствах массовой информации.

АНТОНИНА ГРИГОРАШ

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова
Институт иностранной филологии, Кафедра русского языка
ул. Пирогова 9, 01030, г. Киев, Украина
e-mail: lyuda789@rambler.ru